

ОБРАЗОВАНИЕ ФЕДЕРАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЛЕВЫХ СИЛ ВО ФРАНЦИИ (1963—1967 гг.)

В. С. Шилов

Проблема единства действий левых сил во Франции — одна из важнейших в политической жизни этой страны. Все успехи, которых добились трудящиеся (Народный фронт в 1936 г., движение Сопротивления во время второй мировой войны, демократические преобразования в первые послевоенные годы), связаны с осуществлением единства действий. И, наоборот, раскол левых сил неминуемо вел к торжеству буржуазии и правых буржуазных партий. Одним из этапов на пути к сближению и перегруппировке левых сил на современном этапе было возникновение Федерации демократических и социалистических левых сил (ФДСЛС). В 1965—1967 гг. ФДСЛС стала крупной политической группировкой, которая смогла привлечь внимание значительной части избирателей и занять на парламентских выборах третье место. Несмотря на ряд колебаний, она шла по пути сближения с Французской коммунистической партией (ФКП), который привел к общему соглашению между этими организациями в декабре 1966 года. После событий мая — июня 1968 г. ФДСЛС распалась. Тем не менее изучение ее истории представляет интерес для понимания изменений, происходящих внутри французского общества, и отношений некоммунистической левой с ФКП. В настоящей статье рассматривается период от образования федерации до выборов в Национальное собрание в марте 1967 года.

Первые попытки создания федерации оппозиционных некоммунистических политических группировок относятся к началу 60-х годов. К этому времени экономическое и политическое развитие Франции, неразрывно связанное с процессом научно-технической революции, привело к серьезным сдвигам в социальной структуре. Усиление концентрации и централизации производства и капитала при помощи средств государственно-монополистического регулирования привело к массовому разорению мелких и средних собственников города и деревни, к появлению так называемых «новых средних слоев», к укреплению позиций крупной французской буржуазии. Обнаружился глубокий кризис традиционных буржуазных и социал-реформистских партий. Этот кризис, назревший уже в последние годы Четвертой республики, проявился, в частности, в падении политического влияния большинства левых и центристских партий — социалистов (СФИО), партии радикалов и радикал-социалистов (радикалы), народно-республиканского движения (МРП), национального центра независимых и крестьян (СНИП). Стало быстро уменьшаться число членов этих партий и их избирателей, падал тираж партийных органов печати, истощалась партийная казна, партии с трудом оплачивали снимаемые помещения и своих кадровых работников. Своеобразным проявлением кризиса можно считать возникновение множества внутрипартийных течений, боровшихся за власть в этих партиях, и по-

явление (особенно в последние годы Четвертой республики) многочисленных политических клубов и группировок, не желавших примыкать к политическим партиям. Этот кризис становился особенно очевидным перед лицом существования такой мощной политической силы, как ФКП, а также на фоне быстро увеличивавшей свое влияние новой буржуазной партии сторонников генерала де Голля — Союза в защиту новой республики (ЮНР), возникшего в 1958 г. и привлекшего на свою сторону большое количество избирателей, ранее голосовавших за другие буржуазные партии. Образование V республики привело к укреплению личной власти главы государства и соответственно к ослаблению роли парламента и традиционных политических партий. Именно поэтому на референдуме об избрании президента республики путем всеобщего голосования (1962 г.) все традиционные социал-реформистские и буржуазные партии — социалисты, радикалы, МРП и СНИП — впервые в своей истории выступили вместе, объединившись в так называемый «картель сторонников «нет» (то есть сторонников отрицательного ответа на референдуме). В результате референдума «картель» потерпел сокрушительное поражение и потерял значительную часть своих избирателей. На последовавших в ноябре 1962 г. внеочередных выборах в Национальное собрание он понес еще одно поражение. ЮНР впервые получила абсолютное большинство мест в парламенте.

Референдум и выборы в Национальное собрание еще более подчеркнули слабость традиционных буржуазных и реформистских партий и укрепили их уверенность в том, что ни одна из них в одиночку не может соперничать ни с компартией, ни с ЮНР в борьбе за политическое влияние в стране. Перед идеологами буржуазной и социал-реформистской оппозиции встала задача перегруппировки и концентрации своих сил, тем более что в 1965 г. впервые предстояли выборы президента путем всеобщего голосования. Многие лидеры оппозиции считали, что противовесом как голлизму, так и коммунистической партии может стать массовая политическая группировка, способная выдвинуть своего кандидата и завоевать большинство голосов на выборах в Национальное собрание. Однако на пути к осуществлению такой задачи стояли серьезные трудности. Хотя социалисты, радикалы, МРП и СНИП выступили вместе на референдуме, они тем не менее расходились во взглядах по многим вопросам. Предметом острых дискуссий были, например, такие вопросы, как роль государственных институтов, полномочия президента, сохранение светского характера школы, направление экономической политики (в том числе степень вмешательства государства в экономику), жилищная проблема, проблема информации и т. д. Глубокие разногласия существовали и по вопросам внешней политики. Середина 60-х годов была временем наиболее активной внешнеполитической деятельности правительства де Голля. Оно выступало за независимый внешнеполитический курс, против американской гегемонии, за сближение с Советским Союзом. Важнейшими направлениями, по которым велась борьба в области внешней политики, были создание французской атомной ударной силы, отношения с НАТО, проблема интеграции Западной Европы. Если ЮНР и — с иных позиций — ФКП выступали против американского диктата и создания западноевропейского сверхгосударства, в котором Франция утратила бы свою независимость, то социалисты, радикалы, МРП и СНИП, несмотря на все противоречия между ними, оставались на «атлантических» и «европейских» позициях, то есть оставались сторонниками тесных отношений с США и создания в будущем единого западноевропейского государства.

Вместе с тем разногласия по ряду вопросов внутренней политики, прежде всего по вопросу об отношениях с ФКП, делали крайне сложным объединение социалистов, радикалов, МРП и СНИП в одной общей организации. МРП и СНИП не допускали и мысли о совместных

с коммунистами действиях. Социалисты же и радикалы не могли не считаться с требованиями народных масс, стремившихся к единству действий всех левых сил. Среди рядовых членов этих партий и некоторых их руководителей находили отклик призывы ФКП неустанно добиваться единства действий всех левых сил в борьбе против режима личной власти, за мир, свободу и подлинную демократию, открывающую путь к социализму. В 1962—1963 гг. наметились первые признаки единства действий между социалистами и другими левыми силами. Как отметил тогда заместитель Генерального секретаря ФКП В. Роше, политическая и экономическая борьба, касающаяся увеличения зарплаты, продления отпуска, ограничения рабочей недели без уменьшения зарплаты, гарантий профсоюзных свобод, проходила «в условиях единства действий». «В парламенте,— говорил он,— социалисты, коммунисты и республиканцы обычно голосуют вместе против реакционных проектов правительства»¹.

Растущее стремление левых сил к единству действий вызывало беспокойство у части лидеров некоммунистической левой. Противники сближения с компартией поставили перед собой задачу воспрепятствовать какому-либо соглашению между ФКП и СФИО. С этой целью в конце 1963 г. ряд политических клубов: «Ассоциация молодые кадры», «Клуб якобинцев», «Граждане 60», «Новая демократия», «Жан Мулэн», «Токвилль» и др.,— политические и профсоюзные деятели, во главе которых встал главный редактор еженедельника «L'Express» Жан-Жак Серван-Шрейбер, выдвинули кандидатом на пост президента республики мэра г. Марселя социалиста Г. Деффера. Деффер был известен как откровенный антикоммунист, и поэтому поддержка его кандидатуры социалистами делала крайне затруднительным соглашение между СФИО и ФКП. Не желая упускать даже минимальных возможностей для достижения единства действий, коммунисты заявили, что их отношение к кандидатуре Деффера будет зависеть от программы на выборах. Эта программа, указывалось в передовой статье «L'Humanité», «должна быть выработана не одним человеком или группой, а всеми демократическими силами», и общественное мнение страны должно «участвовать в ее выработке и контроле над ее осуществлением. Кандидатура Деффера не устраняет настоятельной необходимости в заключении союза вокруг программы»².

Однако Деффер и его сторонники выступили противниками единства действий с ФКП. Их главная идея заключалась в попытке создать широкую коалицию оппозиционных сил — от социалистов до МРП, чтобы, с одной стороны, изолировать коммунистическую партию, а с другой — нанести поражение де Голлю. Сознывая популярность идеи единства в массах трудящихся, Деффер на словах высказался за «диалог» с коммунистами, но только «с позиции силы». Он уверял, что союз разрозненных партий некоммунистической левой с мощной ФКП подчинит эти слабые группировки влиянию последней. Чтобы избежать этого, по мнению Деффера, надо сначала образовать новую мощную группировку некоммунистических партий, которая уравнивала бы влияние ФКП, и лишь после этого вести переговоры с коммунистами. В начале мая 1965 г. Деффер представил в генеральный секретариат СФИО проект резолюции, в которой предлагал создать «Демократическую социалистическую федерацию». Этот план вскоре получил название «великой федерации», так как Деффер говорил о включении в нее всех оппозиционных политических группировок, кроме коммунистов и СНИП. Впоследствии «великая федерация» должна была, по замыслам ее организаторов, превратиться в крупную политическую партию по образцу

¹ «L'Humanité», 9.V.1963.

² «L'Humanité», 20.XII.1963.

британской лейбористской партии и занять центральное место в политической жизни Франции, оттеснив и изолировав компартию.

Проект Деффера был одобрен на съезде МРП в конце мая 1965 г., а вслед за ним и на 55-м съезде СФИО. Впрочем, в заключительной резолюции последнего, явившейся результатом борьбы сторонников и противников Деффера, не говорилось о составных элементах федерации и подчеркивались основные разногласия между СФИО и МРП по вопросам о светском характере школы и государства, а также о желательности «восстановления в политической жизни коммунистических элементов»³. В резолюции выражалась надежда, что работа внутри федерации позволит достичь соглашения «по основным принципам и целям» и, таким образом, приведет к слиянию входящих в федерацию организаций. Таким образом, СФИО, как справедливо отметила «L'Humanité», «не захотела воспользоваться возможностью, которая ей предлагалась накануне президентских выборов, для облегчения перегруппировки левых сил», хотя «эта перегруппировка остается настоятельной необходимостью». Со своей стороны, коммунисты намеревались «продолжать делать все, чтобы она стала реальностью»⁴. Решения, принятые съездом СФИО, побудили МРП запросить у Деффера «разъяснений». Летом 1965 г. состоялся ряд совещаний представителей СФИО, политических клубов, радикалов и МРП, которые пытались преодолеть разногласия. Эти попытки не увенчались успехом. Представители МРП потребовали таких изменений в проекте будущей федерации, которые были неприемлемы для социалистов, так как должны были лишить проект всяких ссылок на идеи социализма. Руководство МРП отказалось считать голлизм главной опасностью для демократии, на чем особенно настаивала СФИО. Оно воспротивилось даже упоминанию в документах федерации слова «социализм». Если Деффер и был склонен согласиться с этими требованиями, то его противники во главе с генеральным секретарем СФИО Ги Молле не хотели принимать их, чтобы окончательно не потерять свое влияние среди избирателей. Переговоры окончились провалом «великой федерации», за которым последовало снятие Деффером своей кандидатуры на президентских выборах. Это открывало новые перспективы для единства действий левых сил, движение к которому было приостановлено борьбой вокруг плана Деффера. В результате на первый план выдвинулась идея создания «малой федерации» (ее отстаивал Ги Молле), состоящей только из левых некоммунистических сил, которая и была проведена в жизнь.

Инициаторами новой «Федерации демократических сил социалистического направления» стали руководители так называемого Конвента республиканских институтов, объединявшего ряд небольших организаций и клубов леворадикального толка. На заседании Конвента 4 июля 1965 г. было выражено стремление создать новую федерацию, которая исключала бы МРП и учитывала возможность переговоров с коммунистической партией. По инициативе Конвента 7 июля 1965 г. была образована «постоянная группа» для подготовки документов «Демократической социалистической федерации». В нее вошли представители СФИО, радикалов, небольшой леворадикальной партии ЮДСР (Демократический и социалистический союз Сопrotивления) и Конвента республиканских институтов⁵. Предложение Конвента рассматривалось Национальным советом СФИО 18—19 июля 1965 года. Социалистическая партия была самой влиятельной из числа входивших в «постоянную группу» политических организаций. Поэтому решения руководства этой партии имели большое значение для создания новой федерации.

³ «Le Populaire de Paris», 7.VI.1965.

⁴ «L'Humanité», 7.VI.1965.

⁵ G. Estier. Journal d'un federe. P. 1970, pp. 12—13.

По инициативе Ги Молле Национальный совет СФИО объявил о намерении социалистической партии прийти к конкретному решению проблемы, касающейся «обновления французских политических структур и образования крупной объединенной политической силы, группирующей организации и людей, которые провозглашают себя сторонниками демократического социализма»⁶. Национальный совет заявил, что СФИО не желает жертвовать собой в пользу объединения, чуждого социализму, но что она готова «эффективно и с энтузиазмом участвовать в объединении социалистических сил»⁷. Решения Национального совета СФИО означали победу противников Деффера во главе с Ги Молле. В них намечалась перспектива объединения левых некоммунистических сил, не исключавших возможность совместных с коммунистической партией действий в борьбе против режима личной власти.

Проект документов будущей федерации был готов 7 сентября 1965 года. «Постоянная группа» представила его на рассмотрение руководящих органов всех партий и групп, которые выражали готовность стать членами новой федерации. В СФИО к этому времени окончательную победу одержали сторонники федерации во главе с Ги Молле. Несмотря на противодействие сторонников Деффера, руководящий комитет партии поручил Ги Молле, Ж. Брютелю и Ж. Жакэ продолжать обсуждение проекта документов федерации.

Более сложным было положение в другой основной группировке будущей федерации — партии радикалов. В сентябре 1965 г. у руководства ею стояли представители ее правого крыла во главе с М. Фором, ранее поддерживавшим проект Деффера. При обсуждении проекта документов федерации бюро партии раскололось. М. Фор не скрывал своего отрицательного отношения к предложенному Конвентом республиканских институтов проекту и выступал за поддержку на президентских выборах 1965 г. кандидата от центристских партий — МРП и СНИП. Из 16 членов бюро партии радикалов 9 во главе с Р. Бийером голосовали за вступление в новую федерацию, 4 — против и 3 воздержались (М. Фор из тактических соображений воздержался). Было решено, что представители радикалов будут принимать участие в обсуждении проекта документов федерации, но окончательное решение о вступлении в нее примет съезд партии, намеченный на 22—24 октября 1965 года.

Другие, менее значительные политические организации, в том числе ЮДСР и Конвент республиканских институтов, с удовлетворением встретили проект документов федерации, который позволял им участвовать в политической деятельности и прежде всего в начавшейся кампании по выборам президента республики. 9 сентября 1965 г. лидер ЮДСР Ф. Миттеран заявил о выдвижении своей кандидатуры на пост президента республики. Это решение он принял после того, как встретился с генеральным секретарем СФИО Ги Молле, председателем партии радикалов М. Фором и предупредил о своем намерении Г. Деффера. Желая подчеркнуть свою готовность к переговорам с коммунистами, Миттеран пригласил на церемонию выдвижения его кандидатуры делегацию ФКП⁸.

10 сентября 1965 г. на заседании представителей СФИО, радикалов, Конвента республиканских институтов и ЮДСР был парафирован учредительный документ, в котором провозглашалось создание «Федерации демократических и социалистических левых сил». В проект, который разработала «постоянная группа» во главе с заместителем генерального секретаря СФИО Ж. Брютелем и представителем Конвента

⁶ «Le Populaire de Paris», 20—21.VII.1965.

⁷ Ibid.

⁸ F. Mitterand. Ma part de vérité. P. 1969, p. 48.

республиканских институтов М. Пайе, были внесены небольшие изменения. По настоянию радикалов наименование «Демократическая социалистическая федерация», предложенное Конвентом, заменялось названием «Федерация демократических и социалистических левых сил». По мнению радикалов, такое изменение должно было облегчить присоединение к федерации либеральных левых элементов, ранее голосовавших за МРП или другие центристские партии. Хотя конечной целью ФДСЛС провозглашалось полное «слияние» в будущем входивших в нее организаций, каждая из них в момент образования федерации сохраняла свою самостоятельность.

Учредители ФДСЛС рассматривали ее создание как пример для других организаций. В принятой 10 сентября преамбуле хартии ФДСЛС предусматривалось превращение федерации в единое демократическое и социалистическое объединение с федеральной структурой. На первом этапе руководство федерацией должны были осуществлять временный секретариат (во главе с Ш. Эрню, генеральным секретарем Конвента республиканских институтов) и «постоянная группа», разработавшая проект федерации. Предусматривалась ратификация вступления в ФДСЛС соответствующими компетентными органами ее членов. С этой целью Конвент республиканских институтов должен был собрать свой съезд 8—9 октября, а партия радикалов — 22—24 октября 1965 года. После ратификации члены ФДСЛС должны были часть своих полномочий возложить на единый Исполнительный комитет федерации. В его компетенцию предлагалось передать решение таких вопросов, как государственные институты и индивидуальные свободы, внешняя, экономическая и социальная политика, избирательные кампании. По последнему вопросу исполнительный комитет мог использовать свои полномочия только в том случае, если не будет достигнуто соглашение на уровне департаментов между входящими в федерацию организациями. В исполкоме ФДСЛС предполагалось ввести 39 членов и принимать его решения двумя третями голосов. Места в исполкоме распределялись следующим образом: СФИО — 11; радикалы — 8; Конвент республиканских институтов — 6; другие клубы — 6; ЮДСР — 3; кружок Жана Жореса — 3. Примечательно, что социалисты и радикалы — представители когда-то крупнейших «исторических» партий, — даже действуя совместно, не могли бы собрать в исполкоме две трети голосов.

Для большинства организаций ратификация вступления в ФДСЛС была простой формальностью. Исключение составляла партия радикалов и радикал-социалистов, в которой продолжалась внутривнутрипартийная борьба между сторонниками и противниками федерации. Съезд радикалов в Лионе 22—24 октября 1965 г. показал, что основная масса рядовых членов партии стремится к единству действий левых сил и поддерживает проект федерации. Большинство в три четверти голосов съезд принял решение вступить в ФДСЛС и поддержать кандидатуру Ф. Миттерана на президентских выборах⁹. В то же время под влиянием представителей правого крыла партии съезд отметил «важность кандидатуры» правоцентристского кандидата Ж. Леканюэ¹⁰. Активный сторонник ФДСЛС, левый радикал Р. Бийер был избран председателем партии вместо М. Фора.

Важным этапом на пути к окончательному становлению ФДСЛС стало заседание ее «постоянной группы» 25 ноября 1965 года. На нем было решено «ратифицировать общую декларацию принципов и конституционную хартию», а также утвердить структуру ФДСЛС. Федерация решила «оказать свою полную поддержку кандидату левых сил и безого-

⁹ «Le Monde», 26.X.1965.

¹⁰ «L'année politique, économique, diplomatique et sociale 1965». P. 1966, p. 71.

ворочно одобрить основные направления его политики»¹¹. Выразив свою поддержку Ф. Миттерану, ФДСЛС на выборах президента республики впервые приняла участие в политической борьбе.

Учредительные документы ФДСЛС и избирательная программа Миттерана близки между собой. Они исходят из одних и тех же теоретических и идеологических предпосылок, и поэтому можно рассматривать их совместно. На первое место во всех этих документах выдвигалась проблема реформы конституции и государственных институтов прежде всего потому, что ФДСЛС и Миттеран считали своей задачей борьбу против режима личной власти. Как хартия ФДСЛС, так и избирательная программа Миттерана предлагали изменить конституцию 1958 г., чтобы ограничить власть президента. Организации некоммунистической левой предлагали ввести в действующую конституцию поправки, которые способствовали бы установлению в стране формы управления, «эффективно примиряющей преемственность правительственной деятельности и необходимость контроля исполнительной власти со стороны парламента». ФДСЛС и Миттеран обещали предоставить судебной власти независимость от правительства, освободить органы, следящие за соблюдением законов, от всякого давления, уничтожить исключительную юрисдикцию и обеспечить соблюдение принципа светского характера школы и государства. По мнению лидеров некоммунистической левой, эти меры помогли бы восстановить основные индивидуальные, профсоюзные и коммунальные свободы, право на свободную информацию и другие демократические свободы, урезанные или ограниченные в условиях V республики.

Сравнение этих требований с требованиями других левых организаций и прежде всего ФКП показывает, что между ними имелось немало точек соприкосновения. Коммунистическая партия, как и ФДСЛС, считала своей первоочередной задачей борьбу против режима личной власти, за восстановление и расширение демократических свобод. Однако в отличие от ФДСЛС компартия выступала не за реформу конституции 1958 г., а за ее отмену. Она предлагала созвать Учредительное собрание, которое разработает новую конституцию, предусматривающую систему демократического управления. ФКП считала, что при наличии республиканской формы государства высшая власть должна принадлежать представителям народа, избираемым прямым, всеобщим и пропорциональным голосованием и объединенным в единую национальную Ассамблею, перед которой ответственно избранное из ее среды правительство¹². Одним из основных принципов республиканского строя, по мнению коммунистов, должно было быть использование пропорционального представительства на всех выборах (о нем не упоминалось в программе ФДСЛС и Миттерана). Таким образом, изменения в системе государственных учреждений, предлагаемые коммунистами, носили гораздо более радикальный и конкретный характер, нежели предложения ФДСЛС.

Все левые партии, включая компартию и ФДСЛС, критиковали экономическую и социальную политику правительства V республики. ФДСЛС и кандидат в президенты Миттеран отмечали недостаточность усилий, прилагаемых правительством для экономического развития Франции. Они выступали против предпочтительного финансирования крупных монополий; говорили о тяжелом положении трудящихся, страдающих от медленного роста доходов и от увеличения налогов. В ходе предвыборной кампании Ф. Миттеран указывал на медленный рост производства, увеличение безработицы, повышение цен, нарушение торгового баланса, низкий уровень доходов сельскохозяйственных производителей, неравномерное распределение налогов в пользу крупных моно-

¹¹ «Le Monde», 26 XI 1965.

¹² «L'Humanité», 17.X.1962.

полий¹³. Основой экономики, по мнению членов ФДСЛС, должно было стать демократическое планирование, которое обеспечило бы «возрастание экономической мощи, поддержание покупательной способности денег»¹⁴. В области экономической политики Миттеран и ФДСЛС настаивали на введении более справедливой налоговой системы, динамическом плане экономического развития, лучшем распределении крупных бюджетных ассигнований.

Любопытно предлагавшееся ими решение проблемы «дирижизма» и «либерализма»¹⁵. В ходе предвыборной кампании Миттеран в зависимости от аудитории то выдавал себя за сторонника «дирижизма», высказываясь за национализацию некоторых предприятий (если они достигли положения монополии), то выступал против «мелочного дирижизма» и требовал более гибкой политики в отношении частного сектора. Дело в том, что в лагерь некоммунистической левой входили как сторонники активного вмешательства государства в социально-экономическую жизнь (социалисты), так и сторонники предоставления большей инициативы частному сектору (радикалы). Миттерану и руководству ФДСЛС приходилось постоянно лавировать в поисках компромисса, который мог бы примирить «дирижистов» и «либералистов» внутри федерации. В хартии ФДСЛС говорилось, что для рационального развития производства нужны важные структурные изменения. «Создание общественных предприятий или их замещение крупными частными предприятиями» должно было «практиковаться в случае необходимости в секторах важнейшей экономической активности, в частности в банковском секторе»¹⁶. «Строгое планирование» допускалось лишь тогда, когда оно «демократично и контролируемо»¹⁷. На вопрос, кем он является — «дирижистом» или «либералистом», Ф. Миттеран ответил, что считает себя сторонником частной инициативы на уровне предприятия, но «дирижистом» на более высоком отраслевом или национальном уровне, в частности при распределении государственных инвестиций¹⁸. Он объявил себя сторонником конкуренции и предлагал «восстановить децентрализацию решений»¹⁹. И все же ФДСЛС не была ярко выраженной антимонополистической силой. Если Ф. Миттеран отчасти из тактических соображений выступал против «Европы трестов и монополий», то в программе ФДСЛС вообще не упоминалось о борьбе против монополий.

В целом программа ФДСЛС в социально-экономической области содержала ряд прогрессивных положений, но не была ни последовательной, ни достаточно конкретной. Ее слабые стороны становились особенно очевидными при сравнении с предложениями ФКП. Экономическая программа компартии выдвигала цель обеспечить материальную основу независимости Франции. Коммунисты боролись против порабощения страны французскими и иностранными монополиями, за национализацию атомной, нефтяной, крупной металлургической и химической промышленности, а также деловых банков и всех страховых компаний. ФКП предлагала осуществить парламентский контроль над инвестициями в промышленности и сельском хозяйстве, ввести твердые цены, демократизировать управление крупными государственными учреждениями и национализированными предприятиями, установить на всех уровнях экономической жизни контроль со стороны трудящихся и профсоюзных ор-

¹³ «Le Monde», 23.IX.1965.

¹⁴ «L'année politique... 1965», Annexes.

¹⁵ «Дирижизм» означает государственное вмешательство в экономику и социальные отношения. «Либерализм», напротив, выступает против усиления роли государства, за сохранение большей свободы частной инициативы.

¹⁶ «L'année politique... 1965», Annexes.

¹⁷ «Le Populaire de Paris», 2—3.X.1965.

¹⁸ «L'Express», 15.XI.1965.

¹⁹ «Les Echos», 25.XI.1965.

ганизаций. Проведение в жизнь столь радикальных мер могло бы создать условия для установления во Франции подлинной демократии, открывающей путь к социализму.

В области социальной политики, налогообложения, культуры, жилищной проблемы, зарплаты и повышения жизненного уровня трудящихся программы всех левых партий были более близки между собой. Большое место в документах ФДСЛС и в выступлениях Миттерана занимала проблема народного образования. В них подчеркивалось, что этот вопрос является «первоочередностью первоочередностей». В выступлении по телевидению 30 ноября 1965 г. Миттеран предложил следующие меры: эффективное школьное обучение до 16 лет, выделение 25% гражданского бюджета на нужды народного образования, сохранение светского характера школы. Главной задачей Миттеран, как, впрочем, и все левые организации, включая ФКП, справедливо считал демократизацию системы народного образования²⁰.

Что касается внешней политики, то здесь также имелись совпадения между курсом компартии и линией руководства ФДСЛС. Однако разногласия в этой области оставались очень глубокими. Первой проблемой, при обсуждении которой позиции ФКП и группировок, позднее вошедших в состав ФДСЛС, совпали, была проблема атомного вооружения Франции. В конце июня 1963 г. левые группировки образовали Комитет борьбы против ядерной ударной силы, в который вошли 28 организаций, в том числе коммунисты, социалисты, профсоюзы (ВКТ, профсоюз учителей, студентов и др.) и другие общественные организации (Лига борьбы против ядерной ударной силы, Лига прав человека, Движение против атомного вооружения, Ассоциация за всеобщее разоружение и социальный прогресс и др.). В октябре 1963 г. в Комитет вступила партия радикалов и радикал-социалистов. Усилия Комитета привели к тому, что осень 1963 г. ознаменовалась массовыми демонстрациями противников ядерного вооружения. На улицы вышли десятки тысяч французов. Однако в Комитете борьбы против ядерной ударной силы участвовали не только действительные противники атомного вооружения, но и «европеисты» и «атлантисты», особенно правое крыло социалистов и радикалов. Отрицая необходимость атомного вооружения Франции, «атлантисты» и «европеисты» выступали за политическую интеграцию Западной Европы и оснащение ее оружием, в том числе и атомным.

Разногласия по вопросам внешней политики в среде левых сил не могли не учитываться лидерами некоммунистической левой при образовании ФДСЛС. По многим вопросам внешней политики программы федерации и Миттерана были лишь наброском, в котором обходились наиболее острые вопросы. Так обстояло дело с формой «европейских институтов» (то есть формой интеграции Европы), с оценкой отношений с США внутри «обновленного» Атлантического союза. Внешнеполитическая доктрина, изложенная в выступлениях Миттерана, выглядела следующим образом. Весь мир к 1985 г. должен будет превратиться в международное сообщество, более широкое, чем существующее ныне в границах наций. Европа (Западная) должна иметь свою политическую организацию, чтобы стать «свободной и процветающей». Международное сообщество объединенных наций должно избавиться от «националистического духа» и от всех опасных «ссор». Оно должно определять направление общественного развития при помощи слияния «политической и духовной власти». Благодаря помощи развитых стран «третьему миру» «миллиарды людей смогут завоевать, наконец, право на жизнь»²¹. В до-

²⁰ Став во втором туре выборов кандидатом «всех республиканцев», Миттеран в выступлении 16 декабря 1965 г. несколько отступил от принципа светского характера школы и, явно обращаясь к избирателям МРП, заверил их в своем стремлении сохранить свободу совести и обеспечить частным школам поддержку государства.

²¹ R. Саугол. F. Mitterand 1945—1967. P. 1967, p. 140.

кументах ФДСЛС указывалось, что следует заключить «международный пакт солидарности и помощи слаборазвитым странам»²². Такой пакт должен был, по мнению его составителей, обеспечить «справедливое» распределение усилий и продуктов для реальной помощи населению слаборазвитых стран.

Отстаивая идею «международного сообщества» в мировом масштабе, Миттеран резко критиковал «национализм», который, по его мнению, воплощался в голлизме. Он предлагал создать федеративную (Западную) Европу, которая, занимая твердые позиции по отношению к США, поддерживала бы с ними дружественные отношения. Он высказывался за разоружение, против создания французских ядерных ударных сил, за мирное урегулирование крупных проблем.

Особый интерес представляла точка зрения Миттерана по проблеме интеграции Западной Европы. Так же как социалисты и радикалы, Ф. Миттеран провозглашал себя сторонником «европейского строительства». Однако в отличие от них он выражал свое отрицательное отношение к «Европе трестов, картелей и технократов». Как и другие лидеры ФДСЛС, он стремился к созданию интегрированной Западной Европы, но утверждал, что именно такая Европа сможет эффективно бороться против захвата власти технократами и монополиями. В хартии ФДСЛС не упоминалось о борьбе против «Европы монополий и технократов», но зато поддерживалось требование профсоюзов об увеличении участия представителей трудящихся в институтах «Общего рынка»²³. ФДСЛС заявляла, что лишь демократическая социалистическая Европа представляет настоящие возможности для осуществления программы социальных и экономических преобразований «в пользу всего населения». Федерация предлагала усилить «европейское программирование», разработку и осуществление плана социального развития и согласование действующих в этой области законодательств.

Различия в формулировках Миттерана и ФДСЛС отчасти объяснялись тем, что лагерь французских «европеистов» (как и «атлантистов») был далеко не однородным. Условно он делился на «федералистов» и «интеграционистов». «Федералисты» выступали за создание общего западноевропейского государства на основах федерации, а «интеграционисты» делали упор на полное слияние государств Западной Европы и превращение ее в политически единое государство. К «федералистам» относились социалисты и часть радикалов; к «интеграционистам» — другая часть радикалов, а также центристские партии МРП и СНИП, впоследствии объединившиеся в Демократический центр. Миттеран считал себя «федералистом»: «Когда я говорю, что я европеист, следует понимать, что я федералист, а не интеграционист. Но слово «федералист» было «конфисковано» организациями Европы правых (то есть правыми организациями, выступающими за политическое европейское объединение. — В. Ш.), тогда как я принадлежу к... европейской левой»²⁴.

Большое значение Миттеран придавал взаимоотношениям с США. Он провозглашал верность «дружбе» с Соединенными Штатами, хотя и критиковал некоторые аспекты их политики. Он неоднократно подчеркивал необходимость сопротивления проникновению американских капиталов в страну, но отрицал существование американской гегемонии во французской экономике и не хотел идти на разрыв с США. Так же как и другие лидеры ФДСЛС, Миттеран выступал за Атлантический пакт, утверждая, что «не следует искать новых друзей и порывать со старыми»²⁵. ФДСЛС выступила за сохранение НАТО, который будто бы «до-

²² «Le Populaire de Paris», 2—3.X.1965.

²³ Ibid.

²⁴ «Le nouvel observateur», 29.IX.1965.

²⁵ R. C a v r o - l. Op. cit., p. 445.

казал свою эффективность и свой исключительно оборонительный характер», но предлагала США учитывать «растущее усиление (Западной) Европы и стремиться к ассоциации равных партнеров»²⁶. Миттеран заявлял, что следует осуществить «серьезную реформу НАТО» и направить политику Западной Европы, как и политику НАТО, к развитию мирного сосуществования между Востоком и Западом.

Миттеран высказывался за участие Франции в Женевских переговорах по разоружению и, так же как и все течения оппозиции, критиковал военную политику V республики. Военная программа Франции, в основе которой лежало требование создания собственного ядерного оружия, по мнению Миттерана, была дорогостоящей, бесплодной и неэффективной. Однако главной в отрицании ядерной ударной силы у Миттерана была не финансовая сторона ее, а то, что она способствует распространению ядерного оружия, подрывает политический престиж Франции, вызывает протест широких слоев населения, загрязняет атмосферу. Собственная атомная бомба, говорил Миттеран, «не гарантирует безопасность Франции, а увеличивает небезопасность, создавая новые возможности войны и конфликта»²⁷. Начиная со своей первой пресс-конференции 21 сентября 1965 г., Ф. Миттеран выступил за «категорическую реконверсию», то есть перераспределение в мирных целях средств, используемых для создания ядерной ударной силы. Кроме того, он отклонял «передачу» военной проблемы единой Европе и отказывался от создания европейских ядерных ударных сил²⁸.

Несмотря на то, что позиция компартии в области внешней политики значительно отличалась от программы ФДСЛС, коммунисты считали, что существуют возможности для заключения союза между всеми демократическими организациями, готовыми бороться против режима личной власти. В области внешней политики основой для совместных действий могли стать следующие требования: поддержка Московского договора 1963 г. о частичном запрещении испытаний атомного оружия, отказ от ядерной ударной силы, участие Франции в переговорах по разоружению. ФКП отмечала, что различное отношение к «Общему рынку» и НАТО не представляло бы само по себе непреодолимой трудности, если бы господствовала «политика, направленная к разрядке международной напряженности»²⁹. ФКП напоминала, что она не требует от радикалов и социалистов отказа от своих позиций по этим вопросам, но сохраняет за собой право иметь собственное мнение.

В области внутренней политики, как уже отмечалось выше, позиции ФКП и ФДСЛС совпадали по довольно широкому кругу вопросов. Поэтому, стремясь к сплочению всех левых сил, компартия решила поддержать кандидатуру Миттерана на президентских выборах 1965 года³⁰. Характерно высказывание члена Политбюро ФКП Ж. Дюкло о том, что «Миттеран идет не так далеко, как мы, но идет в том же направлении»³¹. Хотя в избирательной программе Миттерана, так же как и в программах других кандидатов, присутствовали элементы предвыборной демагогии, объективно его кандидатура способствовала сближению левых сил. Поддержка, оказанная Ф. Миттерану компартией, стала важным шагом на пути укрепления единства действий всех левых сил в борьбе против режима личной власти.

Совместное выступление ФКП и ФДСЛС, призвавших голосовать за Миттерана на президентских выборах 5 декабря 1965 г., дало серьезные результаты. В первом туре президентских выборов за де Голля было по-

²⁶ «Le Populaire de Paris», 2—3.X.1965.

²⁷ R. C a y r o l. Op. cit., p. 146.

²⁸ Ibid.

²⁹ «L'Humanité», 22.X.1963.

³⁰ «L'Humanité», 24.IX.1965.

³¹ «L'Humanité», 2.X.1965.

дано на 2 млн. 600 тыс. голосов меньше, чем на референдуме 1962 года. Миттеран получил приблизительно все те голоса, которые были получены на выборах 1962 г. всеми левыми группировками. Но поскольку число голосующих за три года значительно возросло, то процент голосов, поданных за Миттерана, оказался ниже, чем процент голосов, полученный левыми организациями в 1962 году (44,4%). Помимо того, что многие радикалы проголосовали за центристского кандидата Леканюэ, часть левых избирателей отдала свои голоса де Голлю. И все же успех Миттерана был несомненен.

После первого тура выборов ФДСЛС впервые официально выступила на политической арене. Успех Ф. Миттерана убедил руководство федерации в том, что можно уже не опасаться за ее существование и использовать победу единого кандидата левых сил для пропаганды идей «некоммунистической левой». 9 декабря 1965 г. состоялось первое расширенное заседание исполкома ФДСЛС. На нем Миттеран был избран председателем исполкома и стал признанным лидером некоммунистической левой. Ш. Эрню, генеральный секретарь Конвента республиканских институтов, стал генеральным секретарем ФДСЛС. Во втором туре президентских выборов 19 декабря Миттеран выступил уже как глава новой крупной политической организации, получив около 45% голосов против 55%, отданных за де Голля.

Своеобразие внутривнутриполитического положения во Франции после президентских выборов 1965 г. заключалось в отсутствии перерыва между избирательными кампаниями: весной 1967 г. должны были состояться выборы в Национальное собрание. Накал внутривнутриполитической борьбы не ослабевал. Создание постоянных руководящих органов ФДСЛС и вступление этой организации в политическую жизнь еще более обостряли положение. Многие политические обозреватели стали говорить о «третьем туре» президентских выборов. По их мнению, борьба между де Голлем и Миттераном, двумя основными претендентами на президентский пост, не окончилась и должна продолжиться на выборах в Национальное собрание. В случае успеха ФДСЛС расстановка политических сил в стране могла существенно измениться. Поэтому вся последующая деятельность руководства ФДСЛС была направлена на проведение избирательной кампании.

Путь ФДСЛС к выборам оказался извилистым и сложным. Все ошибки и колебания этой организации объяснялись ее мелкобуржуазной политической неустойчивостью и ограниченностью. Классовая сущность ФДСЛС определялась подпавшей под мелкобуржуазное реформистское влияние частью рабочего класса, мелкой буржуазией города и деревни (находившихся под влиянием СФИО), мелкой и средней буржуазией, тяготевшей к партии радикалов; «новыми левыми» (часть интеллигенции, профсоюзных деятелей, бывших членов левых партий, которые не хотели вступать ни в ФКП, ни в СФИО и заявляли о своем стремлении упростить политическую структуру Франции), представленными упоминавшимися выше клубами.

Миттеран учитывал заметный сдвиг влево значительной части избирателей и понимал необходимость политических контактов с компартией. Но вместе с тем лидер некоммунистической левой обнаруживал черты политической близорукости, лавировал и колебался в вопросе о сближении с ФКП и Демократическим центром — консервативной по своей сути правой политической организацией³². Всех лидеров ФДСЛС — Миттерана, Молле, Эрню, Эстье и др. — отличала неуверенность и политическая неустойчивость в определении тактики и стратегии федерации. В первые месяцы 1966 г. руководство ФДСЛС стреми-

³² См. В. С. Шилов. Образование партии Демократический центр и проблемы внешней политики Франции 1963—1967 гг. «Вестник» Московского университета. История. 1972, № 3.

лось возглавить левую оппозицию и отвечало неизменным отказом на многократные предложения ФКП выработать общую правительственную программу.

Попытки лидеров ФДСЛС стать во главе левой оппозиции и отойти от совместных действий с коммунистами подрывали позиции федерации. 29 апреля 1966 г. исполком ФДСЛС поручил Ф. Миттерану сформировать по британскому образцу контрправительство («теневой кабинет»). Подобные действия вводили в заблуждение избирателей. Компартия неоднократно указывала, что ФДСЛС сможет получить на выборах не более 20—25% голосов. Лишь благодаря общей правительственной программе можно было завоевать большинство мест в Национальном собрании и сформировать левое демократическое правительство. Стремление же лидеров ФДСЛС привнести в политическую жизнь страны опыт английской двухпартийной избирательной системы говорило о том, что руководство ФДСЛС больше думало об упрощении политической структуры буржуазной республики, чем о союзе левых сил. Проведение двусмысленной политической тактики не способствовало росту влияния ФДСЛС. Опрос общественного мнения весной 1966 г. показал, что менее половины избирателей (47%) слышали о существовании ФДСЛС и лишь треть избирателей смогла назвать партии и движения, входившие в ее состав³³. Тем не менее руководство федерации упорно продолжало проводить политику борьбы на два фронта.

Колебаниями федерации стремился воспользоваться Демократический центр. Леканюэ заявил 13 мая 1966 г., что кандидат ФДСЛС на выборах в Национальное собрание получил бы поддержку Демократического центра, если бы «целями его были сохранение демократии, Европы и верности Атлантическому союзу»³⁴. Под этим Леканюэ подразумевал борьбу против личной власти де Голля, усиление западноевропейской интеграции и сохранение тесных взаимоотношений с США. Заявление Леканюэ объясняется тем, что весной 1966 г. вопросы внешнеполитической ориентации Франции продолжали играть особенно важную роль в политической жизни страны. Переизбрание де Голля президентом на второй срок в декабре 1965 г. означало, что основная масса избирателей одобрила внешнеполитический курс правительства. Прямым продолжением этого курса стало решение де Голля вывести Францию из военной организации Североатлантического блока. По этому одному из важнейших внешнеполитических вопросов резко обострилась внутривнутриполитическая борьба в стране. В середине апреля 1966 г. «европейцы» и «атлантисты» из среды некоммунистической левой и центристской оппозиции решили поставить на голосование в Национальном собрании вотум недоверия правительству. Однако разногласия между этими группировками были уже настолько значительны, что даже тогда, когда их позиции в целом совпадали, они не смогли выступить сообща. Голлистское большинство отклонило вотум недоверия.

Очередное поражение «европейцев» и «атлантистов» еще более обострило политическую борьбу в стране. В ФДСЛС усилились разногласия между сторонниками совместных действий с коммунистами — Миттераном, Молле, Бийером — и сторонниками союза с Демократическим центром, возглавляемыми Деффером и Фором. В результате призывы ФДСЛС к единству действий на выборах в равной мере относились к ФКП и Демократическому центру. И все же руководство ФДСЛС не могло не считаться с поведением массы избирателей. Оно постепенно приходило к пониманию того, что лишь совместные с компартией действия смогут привести левые силы к успеху и что любые комбинации с центристами обречены на неудачу. В ряде выступлений летом 1966 г.

³³ «Sondages», 1966, № 1, pp. 45—46.

³⁴ «Le Monde», 15—16.V.1966.

Ф. Миттеран стал объяснять, что «сдержанность» ФДСЛС по отношению к ФКП не должна расцениваться как враждебность. Одновременно с этим Миттеран выступил с критикой Леканюэ, который «своими концепциями, своим антикоммунизмом, своим отказом от конечных целей социализма решительно сместил себя вправо»³⁵.

Высказывания Миттерана активизировали правое крыло в руководстве ФДСЛС. Неудавшийся кандидат в президенты Деффер резко выступил против Миттерана. Поэтому руководство Демократического центра с надеждой ожидало, что скажут руководящие органы ФДСЛС о союзниках в избирательной кампании. Окончательное решение по этому вопросу исполком ФДСЛС принял 1 декабря 1966 года. Острая борьба между различными течениями в исполкоме увенчалась победой левого крыла. В принятой 1 декабря 1966 г. резолюции уточнялась избирательная тактика ФДСЛС и ставился вопрос о контактах с компартией.

В ходе встреч делегаций ФКП и ФДСЛС 13, 16 и 20 декабря 1966 г. вырабатывались общие точки зрения по ряду вопросов избирательной тактики. В ночь на 21 декабря две крупнейшие организации левой оппозиции заключили соглашение об общей избирательной тактике. Оно предусматривало, что на выборах в Национальное собрание в марте 1967 г. каждая организация в первом туре выступит со своей программой и своими списками кандидатов. Во втором туре сторонники ФКП и ФДСЛС должны были отдать свои голоса тому из кандидатов, кто наберет наибольшее число голосов и будет иметь шансы на победу. Соглашение показало в то же время непоследовательность и беспринципность позиций лидеров ФДСЛС. Под предлогом нанесения поражения голлистскому кандидату последние предлагали поддержать центристского кандидата, если он будет иметь возможность одержать победу над кандидатом правящей коалиции.

Кроме соглашения об избирательной тактике, делегации ФКП и ФДСЛС отметили общность своих точек зрения по многим вопросам как внутренней (необходимость борьбы против режима личной власти и голлизма вообще, демократизация политических институтов, национализация военной промышленности и деловых банков, подъем жизненного уровня трудящихся и т. д.), так и внешней политики (курс на мирное сосуществование, прекращение войны во Вьетнаме, отказ от ударных ядерных сил, подписание соглашения о нераспространении ядерного оружия, признание послевоенных границ по Одеру — Нейсе, организация европейской и международной безопасности). Несмотря на всю ограниченность, соглашение ФКП и ФДСЛС об избирательной тактике нанесло серьезный удар по сторонникам союза с центром и создания «третьей силы». В то же время выработка общей правительственной программы продолжала оставаться настоятельной необходимостью.

Соглашение об избирательной тактике способствовало значительно успеху на выборах левых сил. Французская коммунистическая партия провела в парламент 73 депутата вместо 41 в 1962 г., а ФДСЛС — 116 вместо 91 депутата, которых провели разрозненные организации некоммунистической левой в 1962 году. Голлисты потеряли часть депутатов, но все же сохранили большинство мест в Национальном собрании.

На выборах в Национальное собрание ФДСЛС выступила как самостоятельная политическая сила. Опросы общественного мнения дали возможность охарактеризовать избирателей ФДСЛС следующим образом. Наибольший удельный вес среди сторонников федерации имели рабочие. Они составляли 33% ее избирателей, или 21% общей численности рабочих в стране, то есть около 1 800 тыс. человек (в расчет не принимались воздержавшиеся при голосовании). В этом отношении ФДСЛС стояла на третьем месте после компартии (35% общего числа

³⁵ «L'année politique, économique, diplomatique et sociale 1966». P. 1967, p. 61.

рабочих) и голлистской ЮНР (31%). На втором месте по численности после рабочих в ФДСЛС была так называемая категория «неактивных» (около 1 200 тыс. человек). Лишь среди сторонников голлистов эта категория населения имела большее значение, чем в ФДСЛС и в других партиях. На третьем месте находились служащие и средний административный персонал — 20% в составе избирателей ФДСЛС и 15% от общего числа лиц этой категории — около 800 тыс. человек. Следующей по значению была категория земледельцев — около 600 тыс. человек — 20% от общего числа, или 14% в составе ФДСЛС. Предпоследнее место занимала категория промышленников и торговцев — 9% в составе избирателей ФДСЛС, или 17% от общей численности этой категории населения (примерно 390 тыс.). Последнее место оставалось за так называемыми кадрами высшей квалификации и лицами свободных профессий — 5% в составе избирателей ФДСЛС, или 10% от общего числа этих лиц (около 110 тыс. человек)³⁶.

Образование ФДСЛС явилось частью сложного процесса перестройки партийно-политической структуры Франции, в свою очередь, тесно связанной с глубинными процессами развития общества. ФДСЛС возникла в результате напряженной политической борьбы в стране по целому ряду внутри- и внешнеполитических проблем. Левым силам удалось, хотя и ненадолго, преодолеть разногласия и выступить в 1965 г. единым фронтом в поддержку кандидатуры Ф. Миттерана. Следствием этого было заключение соглашения между ФДСЛС и ФКП и значительный успех на выборах в Национальное собрание в марте 1967 года.

События мая — июня 1968 г. стали проверкой прочности ФДСЛС. В те дни с особой наглядностью проявилась непоследовательность и мелкобуржуазная ограниченность руководства федерации. Большой слабостью левых сил было отсутствие общей правительственной программы, которая не была выработана по вине лидеров ФДСЛС. Руководство федерации отказалось даже от выработки совместной тактики и вновь возвратилось к идее создания «третьей силы». Неспособность лидеров ФДСЛС понять суть происходящих событий и неудача на очередных выборах в Национальное собрание в конце июня 1968 г. привели к фактическому распаду ФДСЛС. В составных частях федерации, в частности СФИО и партии радикалов и радикал-социалистов, заметно усилились позиции правых. Понадобился горький опыт разрозненных действий левых сил на президентских выборах 1969 г. (вину за это несут правые лидеры некоммунистической левой), чтобы в среде левых партий вновь усилилось течение, выступающее за совместные с компартией действия. Этому способствовал успех кандидата коммунистической партии Ж. Дюкло на президентских выборах.

Возникновение ФДСЛС показало, что единство действий левых сил во Франции возможно и необходимо, так же как и общая правительственная программа. Опыт существования федерации, ее успехи в результате общих действий с ФКП, уроки неудач 1968 и 1969 гг. привели ее руководство к пониманию необходимости выработать общую правительственную программу, за которую настойчиво боролись коммунисты. Подписание 26 июня 1972 г. соглашения об общей правительственной программе между двумя крупнейшими организациями левой оппозиции — коммунистической и социалистической партиями — открыло перед левыми силами Франции новые перспективы в борьбе за демократическое преобразование общества.

³⁶ Данные весьма приблизительны. Они дают лишь общее представление о составе избирателей ФДСЛС. Подсчитано по «Cahiers du communisme», 1967, № 12, и «Sondages», 1967, № 3.